

От слов Найвэйэра присутствующие опешили. На лицах Мо Ланьина и Флосса отразилось крайнее изумление.

Сразу после окончания пира Королева, желая успокоить не на шутку напуганного Мо Ланьина, без утайки посвятила сыновей в свои планы. Никаких лазутчиков из Демонического царства на празднестве, разумеется, не было. Сумятицу вызвала сама Королева, тайком применив флакон с демонической сывороткой, которую раздобыла у родственников по материнской линии, — именно из-за неё духовная жемчужина повела себя столь странно.

Зелье было рассчитано на одно применение, и доказать причастность Королевы после рассеивания магии не представлялось возможным. Она ничуть не боялась разоблачения. Однако всё пошло прахом. Отрава, которую предназначали Найвэйэру — её подмешали в изысканные пирожные, — каким-то немыслимым образом подействовала на самого Мо Ланьина.

Не подоспей вовремя Сын Бога и не будь Мо Ланьин на пороге пробуждения первородных меридианов, оправдаться бы им не удалось. Получив от Королевы нагоняй, Мо Ланьин кипел от досады. Он искренне считал себя без вины виноватым: откуда ему было знать, что разложенные во дворце Владыки морей сласти отравлены?

— Ты знаешь, кто этот лазутчик? — Мо Ланьин опомнился и раздражённо вперился в Найвэйэра. — С чего бы тебе знать? Не смей меня! По-моему, ты просто тянешь время! Надеюсь, что твой ненаглядный божественный посланник явится на выручку? Слушай сюда, Найвэйэр, это внутренние дела морских демонов. И тут даже боги нам не указ! Сегодня Цзэань отсюда и шагу не сделает!

Заговорщики прекрасно знали правду и ничуть не опасались разоблачения. Вся эта охота за демоническим шпионом была лишь предлогом. Настоящая цель состояла в том, чтобы по приказу Владыки морей прибрать к рукам Цзэаня и лишить его свободы. Найвэйэра признала Раса Богов. Если он покинет подводное царство без всяких сдерживающих факторов, его влияние многократно возрастет, и он выйдет из-под контроля. Владыка морей не мог допустить подобного усиления бастарда.

— Простите, я действительно не знаю, кто этот демон, — понурив голову, тихо заговорил Найвэйэр, — но мне известно, чьих рук это дело. И виновник сейчас находится в моём дворце.

— Что?!

В панике Мо Ланьин бросил испуганный взгляд на стоявшего рядом Ли Сю. Найвэйэр безучастно наблюдал за их переполохом. Слегка потирая кончики пальцев, он терпеливо ждал, что скажет Ли Сю.

Ли Сю помрачнел. Обладая самым холодным и расчётливым умом среди братьев, он мгновенно сориентировался и ледяным тоном спросил:

— Найвэйэр, неужели ты осмелился укрывать демона в своих покоях?!

— Второй принц, следите за языком! — встревожился Цзэань.

Обвинение в укрывательстве демонов и сговоре с Демоническим царством каралось жестоко. Вырвавшись из хватки державших его стражников, Цзэань заслонил собой Найвэйэра:

— Маленький принц ещё слишком юн и ничего не смыслит в делах Демонического царства. Он просто испуган и говорит глупости!

— Твоего мнения никто не спрашивал, Цзэань, — оборвал его Ли Сю и устремил пронзительный взгляд на притихшего подростка. — Найвэйэр, отвечай: кто этот демон?

Найвэйэр робко вскинул голову и со страхом попятился. Взглянув на Мо Ланьина чистыми, невинными глазами, он безмолвно замер, словно не решаясь выговорить правду.

Мо Ланьин остолбенел. Лицо его на миг окаменело, а затем он прорычал:

— Ты на что это намекаешь?!

Найвэйэр поджал губы и, запустив руку за пазуху, достал крошечную белую лодочку. При виде игрушки Мо Ланьин прищурился:

— Опять твои глупые фокусы?!

— Это подарок почтенного божественного посланника, — мягко улыбнулся Найвэйэр, бережно поглаживая миниатюрный корабль «День». — Он поведал мне, что у этой вещицы есть занятное свойство: она может записывать всё, что происходит и звучит вокруг. Сегодня мой день рождения, и мне очень хотелось сохранить память об этом празднике. Я отпустил его полетать... Вдруг он запечатлел и то, как на пиру объявился демон?

У Мо Ланьина перехватило дыхание. Он уставился на белую лодочку, не веря своим ушам. Королева не стала бы лгать сыновьям, а значит, никаких демонов во дворце не было и в помине. Но что тогда заснял этот проклятый артефакт? Неужели их тайный заговор с матерью попал в поле зрения летающего шпиона? Если запись увидят посторонние, позором покроются не только принцы. Под удар попадёт сама Королева и её союзные кланы. От этой мысли по спине Мо Ланьина пробежал холодный пот, а на лбу выступила испарина.

Ли Сю тоже заметно занервничал, но попытался сохранить лицо:

— Найвэйэр, отдай мне «День». Я передам его отцу, пусть он сам во всём разберётся.

— Это подарок господина посланника, я не хочу, чтобы к нему прикасались чужие руки, — Найвэйэр замотал головой и крепче прижал артефакт к груди. — Но раз уж вам нужны доказательства... К счастью, здесь присутствует Арес. Почему бы нам не посмотреть запись вместе и не восстановить истину? Брат Арес, ты ведь не откажешься быть свидетелем?

Серебряный волк, услышав своё имя, смерил Мо Ланьина насмешливым взглядом, затем перевёл взор на белую лодочку в руках подростка. На его губах заиграла хищная усмешка:

— Почему бы и нет? Обожаю диковинные штучки. Давайте поглядим, что там у тебя.

— Не смей! — истошно завопил Мо Ланьин, заметив, что артефакт начинает светиться.

Игнорируя его крики, Найвэйэр нажал на скрытый переключатель. Белая лодочка окуталась мягким молочным сиянием. Воздух над ней задрожал, и из рассеявшихся лучей соткалось чёткое изображение. На парящей картине предстали Мо Ланьин и облачённая в праздничное платье Королева. Они сидели за столом, неспешно пили чай и что-то оживлённо обсуждали, а прямо перед ними лежала пустая стеклянная пробирка.

Не успел синехвостый карп явить миру всю подноготную заговора, как яркая вспышка магии безжалостно оборвала проекцию. Ударная волна отшвырнула Найвэйэра назад. С глухим стуком он врезался в массивную колонну и повалился на пол. Белоснежные одежды мальчика покрылись грязью и пылью. Лицо его исказилось от боли. Приподнявшись, он бросил на новоприбывшего мрачный, исполненный скрытой злобы взгляд.

Мо Ланьин с облегчением выдохнул, глядя на разбитый прибор. Заметив величественную фигуру Владыки морей, он тут же бросился к нему:

— Отец! Ну почему ты так долго?

Найвэйэр медленно поднялся с колен, утирая сочившуюся из уголка губ алую кровь.

— Найвэйэр, ты совсем страх потерял?! — напустился на него Мо Ланьин, глаза которого буквально полыхали яростью. — Ты хоть понимаешь, что творишь? Решил подставить собственную семью?!

— Я не хотел ничего плохого... — пряча обиду за притворно-жалкими слезами, пролепетал Найвэйэр. — Я лишь пытался спасти дядю Цзэаня от ложного обвинения... Отец, я виноват и готов принять любое наказание. Только... подарок божественного посланника... Старший брат разбил его вдребезги...

Владыка морей молча перевёл тяжёлый взор со смиренно склонившего голову бастарда на валяющийся в пыли разбитый артефакт. К удивлению присутствующих, даже после сокрушительного удара лодочка упрямо продолжала проецировать изображение. На сей раз

парящие тени показывали, как Королева мирно беседует за чаем со своими тремя сыновьями — Мо Ланьин, Ли Сю и Флоссом. Разговор шёл о совершенных пустяках, ничего предосудительного в нём не было. Вот только Найвэйэра среди них не наблюдалось. Он казался чужим на этом празднике жизни, всеми покинутым и забытым.

В толпе зашептались. Десятки сочувствующих взглядов скрестились на одиноком подростке. Никто и подумать не мог, что жизнь маленького принца в роскошном дворце столь незавидна: обделённый родительским теплом, унижаемый братьями, он даже в собственный день рождения остался в тени. А теперь у него пытаются отнять единственного преданного слугу. Недоуменные, осуждающие взоры устремились на Владыку морей.

Правитель нахмурился, в его глазах блеснула опасная искра. Однако не успел он проронить и слова, как сцена на записи резко изменилась. На экране промелькнула смутная тёмная фигура. Незнакомец бесшумно приблизился к Мо Ланьину и капля за каплей выдавил из крошечной ампулы демоническую сыворотку прямо в его чашу. Мгновение спустя этот же слуга на записи истошно возопил:

— О небо! Что это?! Демоническая скверна!

Раздался тихий треск, и мерцающее изображение окончательно погасло.

Присутствующие оцепенели, силясь осознать увиденное. Предателем оказался тот самый придворный, который первым поднял панику на пиру! Неужели всё это время они наблюдали за дешёвым спектаклем, разыгранным прямо у них под носом?

Лицо Владыки морей сделалось чернее тучи. Тяжёлый, свинцовый взор правителя медленно переместился на слугу, испуганно застывшего за спиной старшего принца. Ощувив на себе смертоносный взгляд государя, слуга в ужасе вжал голову в плечи. План казался безупречным: от него требовалось лишь разыграть комедию и «случайно» обнаружить следы демонической магии на младшем принце. Но почему яд подействовал на Мо Ланьина?! Что это за дьявольщина? Словно его рассудок затуманили чары! Он ведь собственными глазами видел, как Найвэйэр прикоснулся к отравленному лакомству...

Мо Ланьин, видя ярость отца, не смел вставить ни слова и лишь кусал губы от бессилия. Этот слуга — доверенное лицо Королевы, он никак не мог быть шпионом Демонического царства. Заговорщики знали каждый шаг своего плана, но откуда взялась эта нелепая, ложная запись? Неужели паршивец Найвэйэр осмелился сфабриковать улики против них?

— Клевета! Это фальшивка! Всё было совсем не так! — в бешенстве закричал Мо Ланьин.

— Брат, неужели ты сомневаешься в силе Расы Богов? — Найвэйэр поднял на него полные искренней обиды и недоумения глаза. — Этот артефакт принадлежит самому божественному посланнику. Как он может лгать? Или ты изначально знал, кто виновник, но предпочёл промолчать?

— Замолчи, тварь! — Мо Ланьин побелел от злости, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. В его голове не находилось ни одного разумного довода. — Да откуда нам знать, настоящий ли вообще этот посланник?! Может, он проходимец, и его побрякушки — обман!

— Довольно! — громоподобный окрик Владыки морей заставил Мо Ланьина осечься. Сделав глубокий вдох, правитель холодно отчеканил: — Я лично разберусь в случившемся. И если кто-то из вас посмеет превратить расследование в балаган, пеняйте на себя.

В зале воцарилась гробовая тишина. Окинув присутствующих ледяным взглядом, владыка продолжил:

— За сегодняшнее непотребство вы все до утра будете переписывать священные трактаты. Особенно это касается тебя, Мо Ланьин! Твои первородные меридианы едва пробудились, а ты вместо усердных тренировок устраиваешь постыдные склоки! С этого мгновения ты под домашним арестом. Попробуй только выйти из своих покоев без моего позволения.

— Что?! Но за что, отец?! — Мо Ланьин ошарашенно уставился на родителя, не веря собственным ушам. Его запирают под замок?! — Ведь это он во всём виноват!

Не удостоив старшего сына ответом, Владыка морей повернулся к Найвэйэру, и его суровое лицо заметно смягчилось:

— Ступай за мной.

Найвэйэр нерешительно замялся, бережно сжимая в ладонях треснувшую лодочку:

— Отец... «День» повреждён. Что мы скажем господину посланнику?

— Об этом не беспокойся, — правитель снисходительно похлопал его по плечу. — Посланник обо всём узнает в своё время.

— Но... — Найвэйэр попытался возразить, но осёкся под тяжёлым, предостерегающим взглядом отца.

Было очевидно: Владыка морей вознамерился замять скандал, лишь бы выгородить любимого наследника. Найвэйэр послушно смолк и медленно выпрямился.

— Отец! — в отчаянии выкрикнул вслед уходящему родителю Мо Ланьин.

Найвэйэр на секунду обернулся и заговорщически подмигнул брату. В его лазурных глазах сияло торжество и ничем не прикрытая насмешка.

— Ах ты... — Мо Ланьин затрясся от бессильной злобы. — Ублюдок! Твоих рук дело, да?!

В ответ Найвэйэр лишь едва заметно улыбнулся, а в самой глубине его зрачков блеснул странный, зловещий огонёк. Мо Ланьин вперил взгляд в эти ясные, бездонные глаза, и вдруг почувствовал, как его сознание затягивает в ледяной водоворот. Сердце испуганно пропустило удар, а в горле словно застрял ком — дышать стало нечем. В памяти невольно всплыл образ Найвэйэра в раннем детстве — бледное, ангельское личико с неизменно холодным, надменным выражением. Этот невыносимый щенок никогда не считался с братьями! Мо Ланьин ненавидел его с первой минуты их встречи. Жаждал придушить собственными руками.

«Убей его! Разорви на куски!» — ядовитые слова безумным шёпотом закружились в его голове, заставив зрачки испуганно сузиться.

В самом деле, что мешает ему покончить с этим недоразумением прямо сейчас? Ведь именно Найвэйэр стоит на его пути к трону! Заметив, как исказились черты лица Мо Ланьина, младший брат сощурился, и в его взгляде на долю секунды мелькнула чистая, беспощадная жажда крови.

Раздался хлёткий, оглушительный шлепок. Владыка морей наотмашь влепил старшему сыну сокрушительную пощёчину, от которой тот кубарем покатился по полу.

— Тварь безумная! Что ты удумал?!

— А-а-а! — дико вскрикнул Мо Ланьин, мгновенно приходя в себя от резкой боли.

Грудь немилосердно сдавило. Попытавшись подняться, он с ужасом обнаружил, что намертво прижат к холодным плитам пола — четверо дюжих стражников навалились на него всей тяжестью, заламывая руки. А вокруг испуганным эхом разносился обречённый шёпот:

— Старший принц осквернён демонической силой... Его первородные меридианы разрушены!

<http://bllate.org/book/18982/1899776>